

Персона

Олег БАСИЛАШВИЛИ:

Известия - 2002 - 6 мая - с. 7.

Культура делает людей народом

Иногда, трудно найти в России и на всем постсоветском пространстве артиста, более обласканного славой, любимого и массовым и высокоблженным зрителем, чем Олег Басилашвили. На спектакли с его участием в БДТ товстоноговской эпохи публика ломилась так же, как ныне ломится на его же московские антрепризы. А фильм, где в титрах значится его имя, по-прежнему, как десятилетия назад, все возрастающим покорным, Басилашвили в политических взглядах остался романтиком-максималистом, без всяких кавычек не поступающим принципами, чем порой шокирует политкорректный истеблишмент. В последние годы он живет, курсируя между двумя российскими столицами: играет в родном, уютном и безденежном БДТ и в благополучном театре Леониды Трушкина.

• ПРЕСС ПРЕССЫ

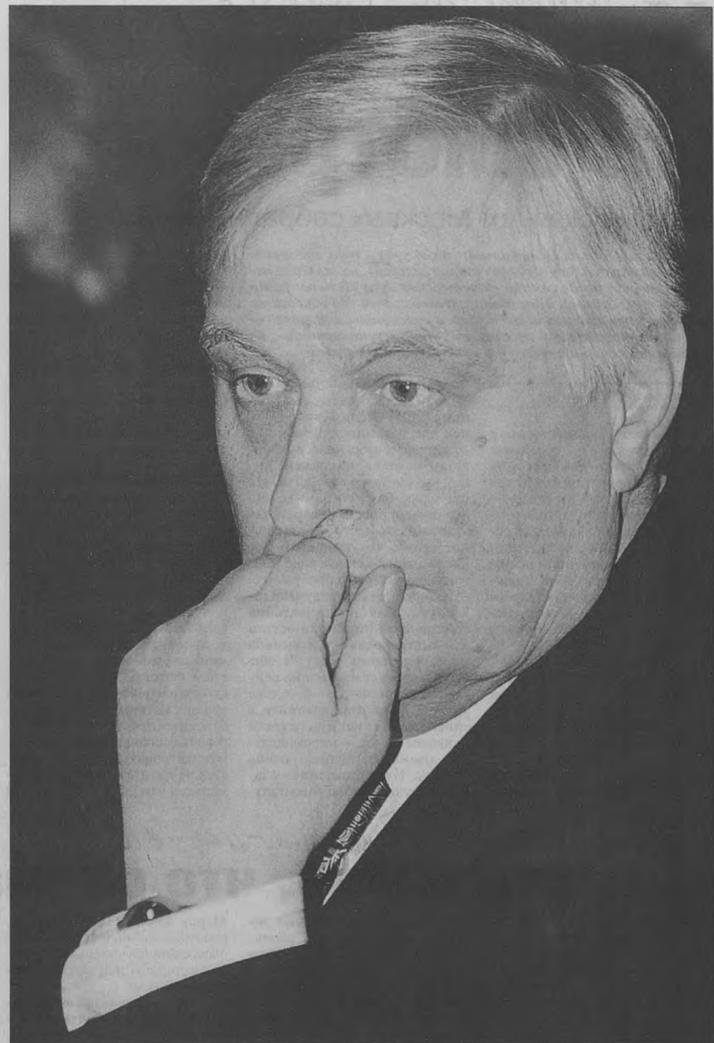
«Басилашвили обрисовывает князя Серпуховского с подчеркнутой контрастностью. Холодная величественность, лениво-высокомерный поворот головы, самоуверенное оригинальное поведение... Князь никого не боялся и никого не любил. Он полон невозмутимого презрения к миру. Интонационная отстраненность реплик его — один из стилистически ярких штрихов спектакля. И вот встреча Холстомера со старым князем — тот совсем развалина... Тут артист (Басилашвили) несколько упрощает трактовку образа, доводя до гротеска физическую деградацию князя. Ведь гораздо существеннее показать его духовный распад.»

«Театр», 1978, № 12.

«Войничий Олег Басилашвили совсем не похож на героя. Напротив, героика с него снята, безжалостно содрана, тогда как все будничное и даже смешное отчеркнуто, выделено, показано крупным планом. Неловкий, заросший как лещ. Нескладный и мешковатый, он словно бы всюду лишний, везде некстати... Лучшая по-детски невинная, два источника света, прозрачные горестные глаза... Сквозь смешное, почти одиозное, некстати и не к лицу совершенное, видны одухотворенность, неугасимая человечность.»

«Нева», 1976, № 11.

«Великолепен Джингль — Олег Басилашвили, являясь извратителем героя и властно вмешавшись в свалку. Он не тархитит тут неподобие болтуна, выпаливающего слишком много слов в минуту... Юмор роли Басилашвили в «Пиквишском клубе» — в упоенности этой жизнью в «зерне» все равно, в «зерне» маршала, в «зерне» Ланцелота или в «зерне» романтиче-

• СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

Олег Валерианович Басилашвили родился 26 сентября 1934 года в Москве. Мать Ирина Ильинская — преподаватель-лингвист, отец Валерий Басилашвили — педагог, директор московского Политехникума. После окончания в 1956 году Школы-студии МХАТа получил распределение в ленинградский Театр имени Ленинского комсомола, в 1959-м приглашен в труппу БДТ им. Горького, где главным режиссером работал Георгий Товстоногов. Играл в легендарных товстоноговских спектаклях «Варяры», «Горе от ума», «История Лошадки», «Дядя Ваня», «Пиквишский клуб», «На дне» и др. Роли в кинофильмах Эльдара Рязанова «Служеб-

ный роман», «О бедном гусаре замолвите слово», «Вокзал для двоих», «Небеса обетованные» и, конечно, «Осенний марафон» Георгия Данелии. В 1990 году Басилашвили был избран народным депутатом РФ. Входил в парламентскую фракцию «Радикальные демократы». Народный артист СССР, лауреат Госпремии СССР и премии «Золотой софит». Награжден орденом Дружбы. Женат, имеет двоих дочерей. Жена Галина Мшанская — автор и ведущая программы «Царская ложа» на канале «Культура». Сейчас Олег Басилашвили снимается в телефильме Владимира Бортко «Идиот» и репетирует в БДТ пьесу «Костюмер».

Олег Басилашвили с женой Галиной Мшанской

осталось никого. Собчак подарил нам яблоно, которую сам же и посадил. Она зацвела впервые в год ее смерти... Чудовищно, что и после смерти Собчак остался непонятным. Вот уж действительно, от любви до ненависти...

— Вы, по-настоящему народный артист, став депутатом, этот шаг от любви до ненависти сделали — вас ведь представлятели народа порой ох как ненавидели.

— Ненавидела меня толпа. Самый, пожалуй, острый случай — время отставки Гайдара. Однажды, после заседания одного из съездов, на котором я, как и мои коллеги по межрегиональной группе, защищал Гайдара, я был вынужден в буквальном смысле пройти сквозь строй ненависти. Люди с красными флагами плевали мне в лицо, бросали горсти мелких монет. Самое мягкое из звучавшего: «Жидовский морда». А вы говорите «народный артист». Кого из толпы это интересует...

— Жизнь и судьба — Перехая в 1956 году в Ленинград, вы обрели не только работу в БДТ у Товстоногова, но и «сложили» новую личную жизнь...

— И я счастлива, что именно так получилось. Питер стал моим рабочим местом в высшем смысле этого слова. Кроме того, здесь закончилась моя первая личная жизнь, начатая еще в Москве, в студенческие годы. Мы приехали вместе в Ленинград к Товстоногову и разошлись. И началась моя новая личная жизнь, которая, слава богу, продолжается и поныне.

мышления: надеюсь, у Путина, если ему не станут мешать, если ему удастся переломить сопротивление, может получиться... А депутатство, помимо всего прочего, подарил и настоящих друзей.

— Среди них был Анатолий Собчак, с которым вы дружили и когда он был мэром, и когда он стал в нашем городе изгоем...

— Мы дружили до его гибели. Это же было убийство... Мы были соседями по даче в Репине, на Карельском перешейке под Петербургом. Там у нас была замечательная компания: Сеня Аранович, Владик Стрельчик... не

ду и политику, и экономику. Чтобы никто не мог помешать эволюции. Свобода слова, выбора, многопартийная система, свобода выезда, право на получение любой информации — пока мы это имеем, есть надежда. Нам уже есть что терять. И мы уже теряем. Нужно сделать все, чтобы не потерять. Нельзя топтаться на месте. Вы знаете, меня очень встревожило, что слово «реформа» почти не звучало в послании Путина Федеральному собранию. Видимо, потому что это понятие дискредитировано в массовом сознании. Но не в названии дело, а в способе

Детское счастье

— Олег Валерианович, вы родились в Москве, «состоялись» в Ленинграде, корнями из Грузии. Кто вы?

— Я москвич — коренной, до мозга костей. Я родился в этом городе и успел застать старую Москву: дворники, переулочки, открытые окна и чудо — розовые от зимнего нежного солнца кресты на церквях. Помните у Бунина эту великолепную метафору: «Розовые кресты». Я их видел. Вижу... Та самая «булыжно-колокольная» Москва, описанная в «Докторе Живаго», когда старый весенний лед оставался на мостовой и блеснул, «как донышки бутылок от шампанского».

— С родственниками по отцовской линии общаетесь?

— К сожалению, теперь не часто — границы. В последний раз был в Тбилиси лет пять назад. Дел мой Ношреван Кайсорович Басилашвили принадлежал к очень-очень древнему роду. Он был полковником царской армии. Когда его полк стоял в Польше, он влюбился в мою бабушку. Военному жениться на иностранке было запрещено. Деда разжаловали, и он служил в полиции. По домашней легенде, однажды он поймал и отправил в тюрьму двух бандитов, фамилия одного из них была Джугашвили. У вождя была прекрасная память: в 39-м году дела репрессировали...

Политический акцент

— Грузинский знаете?

— К стыду своему, нет. И грузинскую культуру так глубоко, как русскую, тоже не знаю. Отец же родной язык отлично знал и не забывал, хоть и был москвичом. А на историческую родину, в деревню Карби, почти на границе с Осетией, я съезжал впервые совсем недавно: когда в последний раз был в Грузии, у тбилисских родственников. Сидят старики. Я спрашиваю: «Где тут дом или земля Басилашвили?»

— Ответают: «Здесь вся деревня — Басилашвили. А кто вы такие?»

— «Мы внуки Ношревана и правнучки Кайсорова... Пировали всей деревней. Я всегда поражался, что в Грузии даже просто-напросто говорят на русском — с акцентом, конечно, но довольно чисто, грамотно. Может, потому что русский язык для них иностранный. А у нас даже в Думе порой такого наслушаешься... Надо как-то с этим бороться — не только с помощью увещеваний, но и законов.

— Если закон о русском языке введут, думаете, легче станет?

— Нет, конечно. Это же конъюнктурный бред! Язык и его существование в обществе не подчиняется никаким выдуманным государственным законам. Он, видите ли, беспартийный. И разговоры дилетантов на эту тему так же смешны, как дознание рассуждения о теории относительности Эйнштейна — от них становится страшно...

— А вот карать за употребление ненормативной лексики, естественно, надо. Брякнул что-то недовольное — плати штраф. Но приказывать людям «станьте грамотными» невозможно — культуре законом не научишь... Мне удивительно, что у нас никак не могут решить главную «лингвистическую»

скачает, хочет поближе к нам. Но, думаю, как только передел, как только мы, родители, окажемся рядом, захочет обратно... (Улыбается.) По материнской линии у меня все не просто москвичи — все священники, выходцы из деревень. Разночинец в чеховском понимании. Дедушка учился в духовной семинарии, но одновременно рисовал. Священником не стал, поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества. Окончил его с Большой серебряной медалью. Кстати, при его участии построен храм Спасителя и несколько церквей в Москве.

— Родственниками по отцовской линии общаетесь?

— К сожалению, теперь не часто — границы. В последний раз был в Тбилиси лет пять назад. Дел мой Ношреван Кайсорович Басилашвили принадлежал к очень-очень древнему роду. Он был полковником царской армии. Когда его полк стоял в Польше, он влюбился в мою бабушку. Военному жениться на иностранке было запрещено. Деда разжаловали, и он служил в полиции. По домашней легенде, однажды он поймал и отправил в тюрьму двух бандитов, фамилия одного из них была Джугашвили. У вождя была прекрасная память: в 39-м году дела репрессировали...

Вы из чувства ностальгии купили комнату в своей прежней, доныне коммунальной квартире?

— Конечно. Мог в другом месте, даже однокомнатную квартиру, не в центре, правда. Но, бывая здесь, я испытываю ощущение возвращения.

— Теперь в этой комнате живет ваша младшая дочь — корреспондент «Эха Москвы» Ксения Басилашвили, выпускница питерского филфака, специалист по Набокову. Вы не хотели, чтобы она пошла по актерской стезе?

— Ксюша называет эту квартиру «фамильной коммуналкой». Я никогда не навязывал дочкам своей воли, и жена тоже. Театром они, конечно, увлекались, и я сказал: «Покрутитесь в самостоятельности, походите в кружки. А дальше посмотрим». Они действительно покрутились. Ксюша даже занималась у Корогодского. Но дочери сделала совсем другой выбор, правильно — в театр нельзя приходить из соображений наследственности. Ксения филолог — в бабушку: моя мама занималась языком Пушкина и Грибоедова как лингвист. Старшая дочь Ольга окончила питерский театральный институт по специальности «экономика театра» и работает на телевидении. Ксенин после университета предлагали аспирантуру, но она уехала в Москву: на «Эхо». Довольна, но

Идентификация: 1 — Олег Басилашвили, 2 — Анатолий Собчак

• БЛИЦОПРОС

- Какое качество вы больше всего цените в людях?
— Верность себе и мягкое упорство в достижении цели.
— Что вы боитесь в жизни?
— Смерти.
— Что любите есть?
— Все, что приготовит жена.
— А пить?
— Раньше водку, теперь — чай.
— Ваш любимый цвет голубой. А нелюбимый?
— Серый.

— С первой «личной жизнью», Татьяной Дорониной, вы разошлись даже идеологически.

— Вы знаете, это удивительно: Татьяна Васильевна из крестьянской семьи, где на собственном горьком опыте знали все «преlestи» раскулачивания, реквизиции, бесправного существования. Так что откуда все это взялось, я понять не могу. Наверно, ее можно уважать за несибирскую убежденность... Но меня все это не касается, это ее личное дело.

— На канале «Культура» идет ваша передача «С потолка». Это хобби или работа? И, кстати, почему такое название — вы темы с потолка берете?

— В нашей с Сергеем Юрским гримерке в БДТ был сводчатый потолок. На нем расписывались все наши гости. Это фантастическая коллекция автографов. Можно о каждом из людей, которые их оставляли, что-то яркое рассказать. И в то же время темы я беру с потолка. А если серьезно, я должен рассказать о встречах с людьми, с личностями, которые поразили меня судьбой. Есть ведь ценности, которые не тускнеют от времени и политического строя. Это культура, благодаря которой разрозненные люди становятся народом... Дома, когда проходит отшельником большое время после выхода программы, смотрю пленки с записью. Что-то нравится, что-то нет. Но в целом это занятие мне интересно.

— Ваша жена Галина Мшанская делает на том же канале «Культура» программу «Царская ложа» — о звездах классического искусства, имеющих отношение к Маринке. Обсуждаете с ней «Доку»?

— Практически нет. Смотрю почти всегда с интересом, но музыкального образования у меня нет — как же я могу давать советы? Только как зритель иногда высказываю свое мнение. Видите ли, к музыке и ее героям надо иметь особый навык, которого у меня нет. В детстве, к сожалению, не слишком приучили. Мама в Москве водила меня в драматические театры. В оперные — меньше. А с Маринским, тогда Кировским театром я вообще познакомился, только переехав в

Ленинград. Галия из потомственной музыкальной семьи. Ее мать — великолепная певица, солистка Марининского театра. А бабушка пела еще до революции, естественно, в Большом театре. Что ж я советовать буду? Хотя в самом начале, когда «Царская ложа» только начиналась, я влезал в процесс. Я поражаюсь: она делает программу сама, от начала до конца! Я «С потолка» только записываю и обсуждаю с режиссером примерный ход передачи. А Галия приходит с ночной записи, дома смотрит эти бесконечные пленки, потом начинается бесконечный мысленный монтаж, потом на работе уже монтаж реальный со всей творческой бригадой. Вся ее жизнь уходит на передачу.

— Вы поклялись мужу? Неужели не ропщете, что и дома нет покоя?

— А чего ропщать? Мне приятно, что она получает письма со всей страны и из-за рубежа, что программу покупают престижные зарубежные телекомпании. Ольга, старшая дочь, Гале помогает: так сказать, смена готова. Так что у нас дома нет разделения на семейную и служебную жизнь. И это, наверное, неплохо.

— А кто в доме лидер?

— Галия конечно. Как она скажет, так и будет. Вот я бы никогда в жизни не лег в больницу с этим переломами. (В марте Басилашвили попал в серьезную автоаварию. — Ю.К.) Дома бы лежал. Она настояла — подчинился. (В разговор вступает Галина Мшанская: «Олег, у тебя был шок, ты вспомни, в каком ты был состоянии! Как без больницы?») Ну вот, видите, — попробуй поспорь... Зато сделал приятнейшее открытие: великолепные профессионально и человечески врачи из Института скорой помощи, где я лежал. Я уж думал, теперь таких и не бывает.

— Вы вспыльчивый человек?

— Очень. Начинаю орать, слова произносить всякие... Но взрываюсь всегда справедливо, во всяком случае, мне так кажется. (Смеется.) Потом сам себя спрашиваю: «Зачем так орал, вместо того чтобы уйти и потом разобраться?» Но это уже потом.

Юлия КАНТОР, Санкт-Петербург